

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 114–127.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 114–127.

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-4/114-127>

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Андрей Сергеевич Лаптев

УМВД России по Курганской области, г. Курган, Россия,

and420@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется процесс эволюции в отечественной криминологии взглядов на классификацию территориальных особенностей преступности. Предложено выделение видов регионального криминологического планирования в зависимости от уровня безопасности, отмечаемого в том или ином субъекте РФ, основанного на комплексном изучении состояния социально-экономических параметров региона и территориальной специфики преступности, учитывающем основные криминологические факторы. По результатам анализа совокупных показателей произведено разделение субъектов России по уровню безопасности на пять групп, которые различаются близкими значениями рассматриваемых характеристик: критические, повышенной опасности, проблемные, стабильные, относительно безопасные. Применительно к каждой группе субъектов России обозначены рекомендации по определению и реализации конкретных мер (направлений) в рамках регионального криминологического планирования, предназначенные для достижения более высокого уровня безопасности граждан. В статье обосновывается необходимость определения указанной типологии субъектов РФ, имеющей важное значение для углубленного и тщательного изучения криминогенных факторов преступности, вызванных местными условиями. В результате появляется возможность установить характерные черты преступной активности на той или иной территории, а также понять закономерности формирования региональной криминологической обстановки.

Ключевые слова: криминология, региональное криминологическое планирование, классификация, безопасность, география преступности, криминогенная обстановка

Для цитирования: Лаптев А. С. Классификация видов криминологического планирования в субъекте Российской Федерации: исторический и практический аспекты // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 114–127.

Original article

CLASSIFICATION OF TYPES OF CRIMINOLOGICAL PLANNING IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Andrey S. Laptev

Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kurgan region, Kurgan, Russia,
and420@mail.ru

Abstract. In the article the author analyzes the process of evolution in domestic criminology of views on the classification of territorial features of crime. It is proposed to distinguish the types of regional criminological planning depending on the level of security observed in a particular subject of the Russian Federation, based on a comprehensive study of the state of socio-economic parameters of the region and the territorial specifics of crime, taking into account the main criminological factors. Based on the results of the analysis of aggregate indicators, the author has divided the subjects of Russia by the level of security into five groups, which differ in similar values of the characteristics under consideration: critical, high-risk, problematic, stable, relatively safe. In relation to each group of subjects of Russia, recommendations are outlined for the definition and implementation of specific measures (directions) within the framework of regional criminological planning designed to achieve a higher level of security of citizens. The article substantiates the need to determine the specified typology of the subjects of the Russian Federation, which is important for an in-depth and thorough study of criminogenic factors of crime caused by local conditions. As a result, it becomes possible to establish the characteristic features of criminal activity in a particular territory, as well as to understand the patterns of formation of the regional criminological situation.

Keywords: criminology, regional criminological planning, classification, security, geography of crime, criminogenic situation

For citation: Laptev A. S. Classification of types of criminological planning in the subject of the Russian Federation: historical and practical aspects. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. 2023, vol. 25, no. 4, pp. 114–127. (In Russ.).

История вопроса

На протяжении нескольких десятилетий исследования в области «географии» преступности занимают одно из центральных направлений в развитии теории региональной криминологии, имея при этом прикладной характер, так как выступают в качестве ориентира при подготовке региональных плановых документов борьбы с преступностью.

Еще с 1970-х годов криминологи начали предлагать различные классификации субъектов РФ. Например, А. Б. Сахаров разделял регионы страны в зависимости от двух типов совершаемых преступлений: а) с особо высоким уровнем преступности, в том числе общеуголовной (корыстной и насильственной) и хозяйственно-корыстной; б) с высоким уровнем общеуголовной преступности; в) с высоким уровнем хозяйственно-корыстной преступности; г) с относительно низким уровнем преступности [1, с. 75].

В дальнейшем при классификации стал использоваться коэффициент преступной активности населения. В частности, Г. И. Забрянский классифицировал регионы России на семь классов с криминальной пораженностью населения: с низкой (определено 5 субъектов РФ), низко-средней (13), средне-низкой (20), средней (20), средневысокой (12), высоко-средней (2) и наивысшей (1) [2, с. 43–44].

Р. А. Ханхалаева предложила разделить субъекты Российской Федерации в зависимости от совершения рецидивных преступлений и противодействия им: а) высокая/низкая рецидивоопасность региона; б) высокий/низкий уровень латентности рецидивных преступлений; в) высокая/низкая раскрываемость таких преступлений [3, с. 98].

В связи с тем, что все регионы РФ имеют отличительные особенности, существенно влияющие на уровень, структуру и динамику преступности, О. С. Ефремова разделила их на две группы – количественные и качественные. По качественному признаку преступности субъекты РФ могут быть подразделены на три криминологических типа: а) с преобладающей организованной преступностью в сфере экономики, б) с преобладающей общеуголовной преступностью, в) смешанный тип. С точки зрения количественных характеристик преступности субъекты Российской Федерации предложено подразделять в зависимости от величины коэффициента преступности на 100 тыс. населения, проживающего на территории данного субъекта, в возрасте от 14 до 60 лет [4, с. 36–39].

Описание исследования

Автором статьи предлагается выделять виды регионального криминологического планирования в зависимости от уровня безопасности, отмечаемого в том или ином субъекте РФ, взаимоувязанного анализа вопросов экономической динамики и криминологической статистики. При отнесении регионов к определенному типу

предварительно следует изучить социально-экономические характеристики региона с учетом территориальной специфики преступности [5–9].

Прежде всего факторы, обладающие наибольшей информативностью, необходимо разделить на следующие группы:

а) *социально-экономические параметры* (инвестиции в основной капитал, среднедушевые денежные доходы, среднемесячная заработная плата работников, численность работников, перед которыми имеется задолженность по заработной плате, объем инвестиций, индекс промышленного производства, уровень безработицы, численность работников, выбывших из организаций, оборот розничной торговли и др., что соответствует стратегическим целям развития, определенным Указом Президента России от 21 июля 2020 г. № 474¹);

б) *криминологические факторы* (коэффициент преступности на 100 тыс. человек, в том числе по тяжким преступлениям, против собственности, против личности, число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, и др.).

По результатам анализа вышеуказанных совокупных показателей автором произведено разделение субъектов России по уровню безопасности на пять групп, которые различаются близкими значениями принятых характеристик: *критические, повышенной опасности, проблемные, стабильные, относительно безопасные*.

Детальное изучение причинно-следственного комплекса преступности в зависимости от принадлежности субъекта РФ к той или иной группе позволяет установить закономерности формирования и основные параметры криминологической обстановки, что послужит основанием для разработки системы мероприятий по оздоровлению криминогенной ситуации с учетом специфики местных условий.

К наиболее сложным для решения проблемам нужно отнести *критические регионы*, к числу которых по объективным причинам относятся все «новые» территории (Донецкая, Луганская Народные Республики, Херсонская и Запорожская области), многие республики Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания), а также ряд субъектов РФ, расположенных в приграничных районах Северо-Запада (Республика Карелия), Сибири (Республики Алтай, Тыва, Хакасия) и Дальнего Востока (Республика Бурятия, Забайкальский край, Еврейская АО, Амурская область).

В пределах регионов этого типа социальная, экономическая, криминологическая обстановка на протяжении длительного периода остается крайне напряженной, характеризуется низкой пространственной мобильностью, высоким уровнем безработицы, экономической стагнацией, сложной политической обстановкой. Кризисные проявле-

¹Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из СПС «Гарант».

ния, отмечаемые в данных субъектах РФ, стали причиной многих социальных конфликтов и процессов, способствовавших обострению криминальной ситуации.

Здесь самые низкие в России среднедушевые денежные доходы у населения (в среднем 32 тыс. рублей), существенно уступающие среднероссийскому показателю (46 тыс. рублей). В число таких регионов входят, прежде всего, Республики Ингушетия (19,9 тыс. рублей), Карачаево-Черкессия (22 тыс. рублей), Тыва (21,4 тыс. рублей). У остальных субъектов РФ данной категории (за исключением Амурской области – 44,3 тыс. рублей) среднедушевой доход населения составляет от 27 до 40 тыс. рублей.

Во всех субъектах РФ рассматриваемой категории отмечается высокий уровень безработицы, который выше среднероссийского (3,8%). Например, в Республике Ингушетия самый высокий по стране (с двукратным «превосходством») процент безработных лиц от экономически активного населения (27,5%). Немногим лучше обстоят дела в иных субъектах федерации: Республика Тыва – 8,0%, Дагестан – 11,4%, Северная Осетия – Алания – 12,5%, Кабардино-Балкария – 9,9%, Карачаево-Черкессия – 8,4%, Алтай – 10,2%, Забайкальском крае – 7,8%.

На низком уровне находится объем поступающих в регионы данной категории инвестиций из различных источников. В частности, в экономику Республики Ингушетия в январе-сентябре 2022 г. поступило только 14,5 млрд рублей, в Карачаево-Черкесскую Республику – 20 млрд рублей, в Республику Тыва – 9,5 млрд рублей, в Алтай – 16,6 млрд рублей, в Северную Осетию – Аланию – 15,7 млрд рублей, в Еврейскую АО – 13 млрд рублей.

Крайне неблагоприятно складывается криминологическая обстановка на территории рассматриваемых субъектов РФ. Лидирующими в данном аспекте являются Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, что вызвано высокой долей населения с криминальным прошлым; прохождением по территории федерального округа главных транзитных потоков России (грузовых и пассажирских перевозок) из европейской части страны в азиатскую, что детерминирует его «привлекательность» для преступников; сложной социально-экономической ситуацией, усиливающей влияние криминогенных факторов [10, с. 252–253; 11, с. 3–4].

О значительной криминогенности субъектов РФ, имеющих критический уровень преступности, свидетельствует тот факт, что на долю каждого субъекта указанных округов в 2017–2021 гг. приходилось в среднем около 2200 совершенных преступлений на 100 тыс. населения (в среднем по России – от 1355,9 до 1402,2). При этом «лидером» является Республика Тыва, несмотря на снижение с 3662,8 до 2564 числа допущенных уголовно наказуемых деяний. Немного отстала от нее Республика Карелия, где за последние пять лет отмечается постоянный рост коэффициента преступности (с 1800,9 в 2017 г. до 2244,4 в 2021 г.).

По итогам 2022 г. в рассматриваемых субъектах РФ отмечается наибольший удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, от общего числа выявленных лиц: Республика Тыва (6,1%), Забайкальский край (5,9%), Амурская область (5,4%), Еврейская АО (5,1%), Республика Бурятия (5,1%), Карелия (4,9%), что свидетельствует о проблемах в образовательной (воспитательной) среде.

Существенно выше среднероссийских показателей 2017–2021 гг. (40,8–51,0) показатели преступлений во всех критических регионах РФ: Сибирском (Алтай – от 116,3 до 153,5; Тыва – от 194,0 до 245,8; Хакасия – от 69,5 до 101,7) и Дальневосточном (Республика Бурятия – от 70,8 до 89,6; Забайкальский край – от 93,6 до 109,6; Еврейская АО – от 77,1 до 103,2; Амурская область – от 77,3 до 93,5) федеральных округах, а также в Республике Карелия, где коэффициенты преступлений против личности составляют 60,5–63,6.

Отнесение к рассматриваемой группе регионов большинства республик Северного Кавказа обусловлено межнациональными и клановыми противоречиями, широким распространением оружия, постоянным проведением локальных контртеррористических операций, что предоставляет свободу действий для организованных преступных групп в совершении тяжких преступлений против личности, похищении людей, преступлений по линии незаконного оборота наркотиков, оружия и т.д.

Кроме того, на состоянии криминологической обстановки всех субъектов РФ с критическим уровнем безопасности сказывается приграничное или околоприграничное расположение. В последние годы перечень традиционных для приграничных российских районов видов преступной деятельности, таких как контрабанда, нелегальная торговля потребительскими импортными товарами и др, пополнился широкомасштабными операциями по незаконному вывозу из России сырья, энергоносителей, металлов и других природных ресурсов. Заметно выросли потоки незаконных мигрантов. Все эти преступные проявления прикрываются коррупционными связями.

Довольно сложная обстановка в сфере незаконного оборота наркотиков отмечается в Северо-Кавказских регионах. Так, по итогам 2022 г. наибольший удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в общей структуре преступности по России отмечается в Ингушетии (17,6%), Северной Осетии – Алании (17,4%), Кабардино-Балкарии (16,5%), Дагестане (15,5%).

Сложная социально-экономическая обстановка непосредственным образом повлияла на удельный вес преступлений, допущенных лицами, не имеющими постоянного источника доходов. Абсолютное их большинство в 2022 г. (входят в первую шестерку по России на протяжении 6 лет) совершено в Республиках Ингушетия (85,3%), Дагестан (83,7%), Северная Осетия – Алания (83,0%), Кабардино-Балкария (82,1%), Карачаево-Черкесия (78,6%). Кроме того, в Северной Осетии – Алании,

Ингушетии и Карачаево-Черкесии отмечается наибольший удельный вес ранее судимых лиц, совершивших преступления, от лиц, ранее их допускаявших (65,1%, 63,3%, 58,0% соответственно).

Таким образом, при реализации криминологического планирования на территории субъектов РФ с критическим уровнем безопасности следует, в первую очередь, обратить внимание на разработку и реализацию общесоциальных мероприятий, направленных на повышение уровня жизни, среднедушевого дохода, привлечение экономически активного населения к трудовой деятельности, а также повышение уровня инвестиционной привлекательности. Кроме того, следует планировать противодействие трансграничной организованной преступности, контрабанде, незаконному обороту наркотиков, проявлениям национализма, межэтнической напряженности.

Следующая группа субъектов РФ обладает *повышенным уровнем криминологической опасности*. В случае непринятия адекватных мер криминологическая обстановка в них может подойти к критической отметке.

К числу таких регионов можно отнести часть субъектов России, входящих в состав Дальневосточного (Приморский, Камчатский края, Магаданская и Сахалинская области), Сибирского (Алтайский край, Кемеровская область–Кузбасс), Уральского (Курганская и Челябинская области), Северо-Западного (Республика Коми, Ненецкий АО, Новгородская область) федеральных округов.

В данных регионах в 2017–2022 гг. велико число совершенных преступлений на 100 тыс. населения (в пределах от 1800 до 2200).

По итогам 2022 г. в Кемеровской области–Кузбассе и Алтайском крае отмечается один из наиболее высоких показателей удельного веса преступлений, совершенных ранее судимыми гражданами (72,8% и 70,9% соответственно); в Курганской, Новгородской, Челябинской областях и Ненецком АО – совершенных в групповых формах (16,3%, 13,9%, 13,1% и 13,3% соответственно); в Ненецком АО и Республике Коми – совершенных в состоянии алкогольного опьянения (39,8%, 38,7% соответственно); в Новгородской области, Кемеровской области–Кузбассе, Ненецком АО и Республике Коми – преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (5,5%, 4,8%, 4,6%, 4,6% соответственно).

В ряде таких регионов имеется опасность дальнейшего увеличения преступности в общественных местах. Например, на территории Кемеровской области–Кузбассе в 2022 г. отмечается один из самых высоких в России удельный вес таких уголовно наказуемых посягательств (36,5%).

Не внушают оптимизма фиксируемые показатели социально-экономического развития. Так, среднедушевые доходы населения меньше среднероссийского показателя в 7 субъектах из 11. Выше они в Камчатском крае (60,5 тыс. рублей), Магаданской (83,8 тыс. рублей), Сахалинской (69,2%) областях и Ненецком АО (95,1

тыс. рублей) по объективным причинам – в связи с занимаемым географическим положением. Вместе с тем в них выше средняя по России стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (19,9 тыс. рублей), что особенно проявляется в Дальневосточном федеральном округе (Камчатский край – 29,4 тыс. рублей, Приморский край – 22,6 тыс. рублей, Магаданская область – 27,7 тыс. рублей, Сахалинская область – 24,4 тыс. рублей), а также в Ненецком АО – 24,3 тыс. рублей.

Таким образом, для предотвращения осложнений криминогенной обстановки в рамках криминологического планирования в данных регионах необходимо особое внимание обратить на реализацию мер общесоциального и экономического характера (например, поддержка малоимущих семей, увеличение числа рабочих мест, в том числе за счет средств регионального бюджета и т.д.), развивать имеющиеся (немногочисленные) положительные тенденции. Помимо этого, следует реализовать мероприятия по профилактике рецидивной, подростковой и групповой преступности, а также преступлений, совершаемых лицами, не имеющими постоянного источника доходов.

К *проблемным* относится четверть регионов России во всех федеральных округах (ЦФО – Калужская, Костромская, Смоленская, Тверская области; СЗФО – Архангельская, Вологодская, Мурманская области; ЮФО – Волгоградская и Ростовская области; ПФО – Удмуртская Республика, Кировская область, Пермский край; СФО – Красноярский край, Иркутская, Новосибирская, Томская области; ДФО – Хабаровский край, Чукотский АО), за исключением УрФО и СКФО. Занимая среднее положение, данные субъекты РФ пока еще далеки от обеспечения необходимого уровня безопасности населения. В криминологической обстановке имеются как положительные, так и отрицательные стороны, то есть существуют проблемы по ряду направлений социальной, экономической, демографической и криминологической политики.

При всех различиях регионов их объединяют сравнительно успешно проходящий процесс реформирования экономики, связанные с этим относительно высокие доходы населения, развитость социальной инфраструктуры, что определенным образом влияет на характер и масштабы преступности. В результате в 2017–2021 гг. в проблемных субъектах России число преступлений на 100 тыс. человек находилось в пределах от 1300 (Костромская и Ростовская области) до 1800 (Хабаровский край, Иркутская область), однако промежуточное значение в целом близко к среднероссийским показателям.

Вместе с тем указанные регионы характеризуются повышенными в 2017–2021 гг. коэффициентами преступности:

- против собственности (за исключением Чукотского АО, где в среднем 600–700; Костромской области, где в среднем 700–800), составляющей от 850 (Смолен-

ская область) до 1200 (Новосибирская область), при средних по России показателях от 760 до 830;

- против личности (за исключением Ростовской области, где в среднем 30–38; Чукотского АО, где в среднем 180–200) от 45 (Костромская область) до 90 (Архангельская область) при среднероссийских показателях от 40,8 до 51,0.

В двух третях проблемных регионов по состоянию на 1 января 2023 г. имеется задолженность по заработной плате перед работниками предприятий и организаций, в том числе в Красноярском крае – 42,0 млн рублей, в Волгоградской области – 12,9 млн рублей, в Новосибирской и Смоленской областях – 12,2 млн рублей.

Уровень безработицы находится в пределах от 2,6% в Удмуртской Республике и Красноярском крае до 5,6% в Архангельской области, что свидетельствует о фактически срединном положении данных субъектов относительно российского показателя (3,8%).

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников лишь незначительно уступает среднероссийскому показателю, Наибольшая зарплата фиксируется в Чукотском АО (134,5 тыс. рублей), а наименьшая – в Кировской и Смоленской областях (41,5 тыс. рублей).

Следовательно, в проблемных субъектах РФ при криминологическом планирования главное внимание необходимо уделить воздействию на основные детерминанты преступности, формирующие социально-криминологическую обстановку. К ним относятся: урбанизация и, как следствие, концентрация населения в поселениях с неразвитой социальной инфраструктурой; концентрация криминально активных лиц (30% ранее судимых в общей численности населения); значительная социальная дифференциация, алкоголизм, пьянство и наркомания.

Стабильные субъекты РФ, которых треть по России, представлены в основном регионами Центрального (Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская, Ярославская области, г. Москва), Приволжского (Республики Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская области), Южного (Краснодарский край, Астраханская область, Республики Калмыкия, Крым, г. Севастополь) и Уральского (Свердловская, Тюменская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа), а также отдельными субъектами Северо-Западного (Калининградская, Псковская области, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область – как один субъект, ибо обслуживается единым региональным УМВД), Северо-Кавказского (Ставропольский край, Чеченская Республика), Сибирского (Омская область) и Дальневосточного (Республика Саха/Якутия) федеральных округов.

Данные субъекты РФ отличаются стабильным уровнем криминологической безопасности, характеризующимся относительно устойчивой динамикой развития криминогенных процессов. Так, на низком уровне находится показатель количества

совершенных преступлений на 100 тыс. населения – от 1100 (Республики Крым и Марий Эл, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область) до 1400 (Ямало-Ненецкий АО, Астраханская область). Из 32 рассматриваемых субъектов РФ средний показатель по России незначительно превышен (1600) только в Тюменской области, которая при этом является экономически развитым регионом.

Субъекты данной категории также обладают положительными социальными и экономическими тенденциями. Например, города Москва, Санкт-Петербург и Ленинградская область с расположенными в их пределах крупнейшими городскими агломерациями активно включены в мирохозяйственные и глобальные информационные, культурные связи, что накладывает определенный отпечаток на социально-экономическую обстановку и, соответственно, формирование причинного комплекса преступности.

На территориях представленных субъектов (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Республики Башкортостан, Татарстан, Оренбургская область) сосредоточены крупнейшие компании нефтегазовой отрасли (добычи), которые активно включены в реализацию социальных программ. В Нижегородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Свердловской областях сосредоточены сотни крупных и средних предприятий, представляющих машиностроение, металлургию, авиастроение, оборонно-промышленный комплекс, электротехнику, легкую промышленность и др.

Регионы этого типа характеризуются развитой социальной инфраструктурой, высокими доходами населения. В результате жители данных субъектов более часто становятся жертвами преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. По итогам 2022 г. наибольшая доля таких деяний в общей структуре преступности отмечается в Ямало-Ненецком (40,3%) и Ханты-Мансийском (38,5%) автономных округах, Москве (36,5%), Республиках Татарстан (34,5%) и Марий Эл (34,0%), Санкт-Петербурге (32,8%), Тюменской области (32,7%).

Здесь ниже среднероссийский процент безработных граждан от численности экономически активного населения, при этом в основных мегаполисах страны – Москве и Санкт-Петербурге – данный показатель и вовсе составляет 2,2% и 2,5% соответственно.

Население данных субъектов РФ сильно отличается по уровню доходов. На этом фоне значительны (на порядок выше) среднедушевые доходы жителей г. Москва (100,4 тыс. рублей) и Ямало-Ненецкого АО (106,2 тыс. рублей), однако здесь выше и дифференциация социальных групп по уровню благосостояния. В целом уровень безработицы находится в пределах 1,7% (Ямало-Ненецкий АО) – 6,3% (Республика Саха / Якутия).

Криминогенным фактором для стабильных субъектов выступает значительная доля жителей, живущих за чертой бедности. В районах, прилегающих к городам Москва и Санкт-Петербург, численность бедствующего населения значительно выше. Такое резкое отличие центральных мегаполисов от близлежащих и более отдаленных территорий РФ служит дополнительным притягивающим моментом для «миграционной» преступности. Так, по итогам 2022 г. иностранцами совершено каждое пятое (19,9%) преступление в Москве (7,2 тысячи) и почти каждое десятое (9,6%) – в Санкт-Петербурге (3,5 тысячи), то есть в городах, где можно быстро трудоустроиться.

Кроме того, приведенные факторы влияют на рост преступности, совершенной в общественных местах, удельный вес которой по истечении 2022 г. самым высоким оказался в Воронежской области (39,5%), далее – в Ярославской области (37,6%), Севастополе (35,9%), Санкт-Петербурге (35,4%), Самарской области (35,4%), Москве (35,1%), Свердловской области (34,5%), Республике Башкортостан (34,4%).

Таким образом, для субъектов РФ, обладающих стабильным уровнем криминологической безопасности, при осуществлении криминологического планирования необходимо наращивать инвестиционные потоки, направляя часть из них на борьбу с преступностью, активнее противостоять преступности среди иностранцев, а также деяниям, совершаемым в общественных местах, IT-преступлениям.

К числу *относительно безопасных* регионов России предлагается относить Белгородскую, Тульскую, Рязанскую, Пензенскую, Московскую, Ульяновскую области, Республики Мордовия, Чувашия и Адыгею. Данные субъекты характеризуются относительно низким уровнем преступности и социальным спокойствием. Так, в 2017–2021 гг. коэффициент преступности в указанных субъектах составлял от 820 до 1100, в Белгородской и Рязанской областях он не превышал 1000 и являлся самым низким по России.

Аналогичным образом складывается и коэффициент тяжких и особо тяжких преступлений. При среднем по России диапазоне от 300 до 390 в субъектах данной категории он составляет от 200 (Белгородская область, Республика Адыгея) до 280 (Московская, Ульяновская, Пензенская области).

Ниже среднероссийских показателей 2017–2021 гг. (40,8–51,0) во всех относительно безопасных регионах РФ (только в Чувашской Республике они сопоставимы – от 39,2 до 52,0) коэффициенты преступлений против личности, при этом более чем на 40% – в Белгородской (26,3–32,7), Московской (26,7–34,4), Рязанской (21,6–29,6), Тульской (24,6–34,5) областях.

Данные регионы в целом отличаются наименьшей долей безработных от экономически активного населения: Рязанская область – 2,7%, Московская область – 3,2%, Чувашская Республика – 2,9% (по России – 3,8%).

Велико и количество инвестиций в основной капитал (по полному кругу организаций), приходящихся на долю субъектов РФ данной категории. Так, в Московскую область в январе-сентябре 2022 г. поступило инвестиций на сумму 784 млрд рублей, в Белгородскую область – 130,7 млрд рублей, в Тульскую область – 104,4 млрд рублей, в Рязанскую область – 53,8 млрд рублей, в Пензенскую – 62 млрд рублей, в Ульяновскую область – 67,5 млрд рублей, в Республику Мордовия – 33,78 млрд рублей, Чувашию – 53,3 млрд рублей, Адыгею – 26,3 млрд рублей.

Незначительна суммарная задолженность по заработной плате перед работниками по состоянию на 1 января 2023 г. в Московской области (0,4 млн рублей), Республике Адыгея (0,4 млн рублей), Чувашии (1 млн рублей). В Белгородской, Тульской, Ульяновской областях, Республике Мордовия задолженность по заработной плате отсутствует.

Относительно велик индекс промышленного производства, который у 7 из 9 субъектов составляет более 100% (в среднем по России – 98,2%), при этом наиболее высокий отмечается в Республике Адыгея (119,2%) и г. Москва (112,9%).

Таким образом, у субъектов РФ данной категории уже имеются определенные положительные результаты как в социально-экономическом, так и криминологическом направлении. Однако останавливаться на достигнутом не следует, поэтому в рамках криминологического планирования, осуществляемого на данных территориях, следует уделить больше внимания обеспечению общей безопасности населения, соблюдению их прав и свобод, то есть приблизиться к реализации основной цели планирования в сфере профилактики преступлений.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что каждый субъект Российской Федерации имеет определенные параметры как социально-экономического, так и криминологического характера. Типология регионов важна для углубленного и тщательного изучения криминогенных факторов преступности, вызванных местными условиями. В результате появляется возможность установить характерные черты преступной активности на той или иной территории, а также понять закономерности формирования региональной криминологической обстановки. В дальнейшем субъектам регионального криминологического планирования необходимо анализировать, систематизировать, прогнозировать дальнейшее развитие и на основе полученной информации предлагать конкретные мероприятия по достижению более высокого уровня безопасности граждан, проживающих на той или иной территории.

Список источников

1. Сахаров А. Б. Опыт изучения влияния социальных условий на территориальные различия преступности // Социологические исследования. 1977. № 1. 137 с.

2. Забрянский Г. И. Криминологическая классификация регионов Российской Федерации // Вестник Московского университета. 1993. № 2. 98 с.
3. Ханхалаева Р. А. Вопросы теории и практики региональной рецидивной преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. 115 с.
4. Ефремова О. С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Рязань, 2017. 250 с.
5. Преступность и правонарушения (2017–2021) // Статистический сборник. Москва, 2022. 180 с.
6. Статистический сборник ГИАЦ МВД России «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года» // Москва: МВД России, 2022. 67 с.
7. Статистический сборник ГИАЦ МВД России «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года» // Москва: МВД России, 2023. 67 с.
8. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе–ноябре 2022 года. Москва: Федеральная служба государственной статистики, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.02.2023).
9. Рейтинг качества жизни в 2022 году. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 11.02.2023).
10. Молоков В. В. Исследование влияния пандемии коронавирусной инфекции на преступность в Сибирском федеральном округе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2021. 291 с.
11. Абызова Е. Р. Типичные причины региональной миграционной преступности в Сибирском федеральном округе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы двадцатой международной научно-практической конференции. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2022. Ч. 2. 275 с

References

1. Sakharov A. B. Experience of studying the influence of social conditions on territorial differences in crime. *Sociological research*. 1977, no. 1. 137 p.
2. Zabriansky G. I. Criminological classification of the regions of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow University*. 1993, no. 2. 98 p.
3. Khankhalaeva R. A. Questions of theory and practice of regional recidivism. *Gaps in Russian legislation*. 2009, no. 3. 115 p.
4. Efremova O. S. Criminological provision of crime prevention in the subject of the Russian Federation: dis. ... candidate of Legal Sciences. Ryazan, 2017. 250 p.
5. Crime and offenses (2017–2021) // Statistical collection. M., 2022. 180 p.

6. Statistical collection of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia "The state of crime in Russia for January-December 2021" // Moscow: Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 67 p.

7. Statistical collection of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia "The state of crime in Russia for January-December 2022" // Moscow: Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 67 p.

8. Information for monitoring the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation in January–November 2022. Moscow: Federal State Statistics Service, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 02/11/2023).

9. Quality of life rating in 2022. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (accessed: 02/11/2023).

10. Molokov V. V. Investigation of the impact of the coronavirus pandemic on crime in the Siberian Federal District // Actual problems of combating crime: questions of theory and practice: materials of the XIV International scientific and practical conference. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 291 p.

11. Abyzova E. R. Typical causes of regional migration crime in the Siberian Federal District // Actual problems of combating crimes and other offenses: materials of the twentieth international scientific and practical conference. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Part 2. 275 p.

Информация об авторе

А. С. Лаптев – главный инспектор Инспекции УМВД России по Курганской области, г. Курган, Россия.

Information about the author

A. S. Laptev – Chief Inspector of the Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kurgan region, Kurgan, Russia.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 06.05.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 06.05.2023; accepted for publication 10.10.2023.